

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ В СЛОВАРЯХ ЕДИНИЦ РУССКОГО МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА В ЗЕРКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Ван Синхуа

Томский государственный педагогический университет, Томск

Представлен лингводидактический и методический потенциал специализированных лексикографических источников – словарей жаргонных единиц. Акцентируется значимость данных словарей для иностранного носителя – вторичной языковой личности, осваивающей русский язык как иностранный. Подчеркивается, что знакомство иностранцев со словарями жаргонизмов и их активное использование в образовательной деятельности и повседневной социальной и межличностной коммуникации способствуют результативной адаптации иностранца в рамках русской лингвокультуры, эффективному освоению лексических ресурсов современного русского языка. Выделен и в ходе проведенного анкетирования информантов-иностранцев (магистрантов из Китая) обоснован ряд параметров, обуславливающих лингвокультурологическую, дидактическую и методическую ценность словарей рассматриваемого типа.

Ключевые слова: вторичная языковая личность, русский язык как иностранный, языковая компетенция, лингвокультурологическая компетенция, жаргон, молодежный жаргон, жаргонизмы, словарь.

Этих слов не так уж и мало.
Имя им – молодежный жаргон.
М. А. Грачёв

Человеческий язык является многофункциональной знаковой системой. С его помощью люди взаимодействуют, выражают мысли и осуществляют в целом когнитивные процессы, передают информацию, эксплицируют эмоции, экспрессию и оценки, создают образы, воздействуют на других и манипулируют их сознанием, наконец, описывают сам язык. В настоящее время происходят значительные изменения в жизни России и международного сообщества, расширяются политические, экономические и культурные связи между государствами. Русский язык традиционно считается средством межнациональной коммуникации, принадлежит к числу важнейших языков мира. В связи с этим задача овладения русским языком как иностранным (РКИ) приобретает все большую актуальность в пространстве мирового межличностного и социального взаимодействия.

Формирование у носителя-иностранца определенных компетенций в области использования русского языка определяется не как собственно лингвистическая, а пограничная с рядом вопросов когнитивного, культурологического, методического характера установка. Постигая русский язык, иностранец приобщается к культуре великого народа, открывает для себя некоторые механизмы мышления, обусловленные спецификой национальной картины мира. Выбор правильной и эффективной методики освоения русского языка, отвечающей потребностям иностранца, видится в этом отношении ключевой целью обучения, основой «совер-

шенствования компетентности языковой личности <...> на разных ее уровнях – культурном, коммуникативном, речевом» [1, с. 58]. Языковая компетенция определяется «как степень владения языком, выражающаяся, с одной стороны, в определенном уровне сформированности теоретического знания о системной организации языка, категориальных характеристиках языковых единиц разных уровней, приемах анализа и описания этих единиц; с другой – в степени практического использования ресурсов всех уровней языковой системы, их умелом применении в конкретной коммуникативной ситуации (А. Л. Бердичевский, Е. Д. Божович, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев и др.)» [2, с. 90].

Освоение второго языка – процесс приобретения навыков общения на новом иностранном языке. Язык – средство межличностного и социального общения – в первую очередь реализует коммуникативную функцию. Следовательно, конечной целью овладения иностранным языком является «способность и умение участвовать в иноязычной коммуникации – порождать и воспринимать иноязычную речь в соответствии с реальной ситуацией общения и в степени, заданной прагматической целью обучения» [3, с. 14].

Результатом образовательной деятельности в области формирования и совершенствования языковой компетенции должна стать языковая личность, успешно участвующая в процессе межличностного и социального взаимодействия. Итогом освоения языковой личностью иностранного языка выступает формирование на определенном уровне лингвокультурологической компетенции (В. В. Краевский, О. Н. Левушкина, Н. Л. Мишатиная, Н. А. Судакова, А. В. Хуторской, Л. А. Шкатова и др.), способству-

ющей эффективному включению носителя (в данном случае – вторичной языковой личности (С. М. Андреева, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, И. И. Халеева и др.)) в межкультурную коммуникацию.

В модели вторичной языковой личности (осваивающей иностранный язык), разработанной И. И. Халеевой [4] и базирующейся на инвариантной модели языковой личности Ю. Н. Караулова [5], ключевое место отводится «способности человека к общению на межкультурном уровне. Данная способность складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира» носителей этого языка (формирования вторичного языкового сознания) и «глобальной (концептуальной) картины мира» [4, с. 276].

Во многом уровень сформированности языковой, в том числе лингвокультурологической, компетенции у иностранца в процессе обучения РКИ определяется степенью освоенности лексического уровня как наиболее динамичного и открытого в языковой системе. Реализация данной задачи предполагает обязательное соприкосновение и/или полное погружение в сферу стихийной естественной повседневной русской разговорной речи с целью обретения навыка декодирования актуального смысла слов и выражений как литературных, так и внелитературных. В результате у иностранца вырабатывается способность реализовывать коммуникативные задачи различного содержания средствами иностранного языка (включая использование лексических ресурсов языка ограниченной сферы употребления) в целях установления свободного, непринужденного вербального контакта с исконными носителями русского языка. В этом плане особое внимание должно быть обращено на освоение вторичной языковой личностью жаргонизмов, принадлежащих различным жаргонам, в том числе молодежному.

Жаргонизмы – «слова и обороты, входящие в состав какого-либо жаргона и при этом широко используемые за его пределами, в общей речи» [6, с. 35]. *Жаргон* при этом определяем как «социальную разновидность речи, характеризующуюся, в отличие от общенародного языка, специфической (нередко экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств (см. работы Б. Н. Головина, М. А. Грачева, В. С. Елистратова, Л. А. Капаназе, Л. П. Крысина, Ю. Н. Никитиной, Л. И. Скворцова, О. В. Цибизовой и др.). Жаргон является принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т. п.» [7, с. 129].

Среди прочих разновидностей жаргона *молодежный жаргон* (см. работы В. С. Елистратова, Т. А. Золотовой, Л. П. Крысина, В. М. Мокиенко, Г. П. Нецименко, Т. Г. Никитиной, Ю. А. Панова, В. В. Химика и др.) является наиболее интенсивно развивающейся подсистемой, «отслеживать» динамику которой иностранцу бывает весьма затруднительно, но крайне необходимо и жизненно важно. В состав молодежного жаргона входят единицы, активно употребляемые в речи молодыми людьми в возрасте 18–30 лет. Молодежный жаргон квалифицируется сегодня в большинстве источников как один из социальных диалектов, относимый к некодифицированным формам существования современного русского языка, находящимся на его периферии. По мнению одного из авторитетных исследователей в этой области Ю. Н. Никитиной, молодежный жаргон занимает промежуточное положение между социальными и профессиональными жаргонами, однако имеет общие с ними социолингвистические характеристики [8].

Иностранец-студент постоянно находится в кругу общения молодых групп. В рамках вузовского обучения (например, в магистратуре) большое внимание уделяется изучению единиц и уровней системы кодифицированного литературного языка. Приоритетными направлениями рассмотрения выступает анализ особенностей и средств выражения научного, публицистического, художественного стилей. Разговорно-обиходному функциональному стилю, на авторский взгляд, отводится незначительная роль на занятиях. Задача «вслушивания» и понимания живой русской речи выносится за пределы академических занятий, в контекст повседневного общения с русскоговорящими сверстниками. Именно в неофициальном общении во многом реализуется задача установления понимания и интерпретации лексических единиц, принадлежащих внелитературной составляющей современного русского языка: слов со сниженной стилистической окраской, включая вульгаризмы, просторечные элементы и, безусловно, повсеместно употребляемые жаргонизмы.

Овладение жаргонизмами разных типов на уровне понимания их номинативного значения и интерпретации с учетом актуального смысла, проявляемого в конкретной коммуникативной ситуации, свидетельствует не только о сформированной лингвокультурологической компетенции, но и является своеобразным «паролем», позволяющим иностранцу считаться «условно своим» в определенной социальной группе (в данном случае – молодежи). Иностранцу важно также усвоить для себя критерии допустимости использования в речи жаргонных слов и выражений (в соответствии с особенностями сферы коммуникации).

В связи со сказанным жаргонизмы, становящиеся предметом освоения иностранца, можно считать в определенном смысле *лингвокультурными единицами*, поскольку, в том числе, с их помощью осуществляется приобщение носителя иностранного языка к русской лингвокультуре. Насколько успешно это приобщение произойдет, настолько эффективно иностранец будет вступать в межкультурное взаимодействие с исконными носителями русского языка.

Неоценимую помощь в овладении лексическими ресурсами современного русского языка в полной мере оказывает обращение к *лексикографическим источникам* (как печатным, так и электронным) – *толковым и специальным словарям*, содержащим перечень наиболее употребительных жаргонных слов и выражений. Известный русский языковед И. А. Стернин, рассуждая о необходимости фиксации в словарях стилистически сниженной лексики, отмечает, что «с лингвистической стороны проблема представляется ясной: специалистам-лингвистам необходимо иметь профессиональное лексикографическое описание всех слов, бытующих в языке. Сниженная лексика (особенно жаргонная) ярко отражает современные тенденции языка, выявляет стилистические и лексические лакуны в языковой системе, показывает точки роста языка, высвечивает экспрессивный и эмоциональный потенциал языка» [9, с. 80].

Фиксация молодежного жаргона в лексикографических источниках имеет свою историю, в которой учеными условно выделяются три этапа:

1. Первые опыты лексикографического описания внелитературной лексики, декларирование единиц молодежного жаргона и его отражение в словарных источниках. В связи с изменением социального настроения в первой половине XIX в., которое нашло свое отражение в первую очередь в активизации революционно настроенной молодежи, широкое распространение получили различные социальные диалекты (жаргон гимназистов, лицейстов, кадетов, семинаристов, бурсаков и пр.): «...литературный язык начинает пестреть заимствованиями из разных словных и профессиональных диалектов» [10, с. 360]. Данные разновидности внелитературной лексики легли в основу формирования молодежного жаргона и явились объектом первых опытов лексикографического описания подобных единиц. Однако в это время в качестве самостоятельного лексического контента молодежный жаргон еще не выделяется (см. подробнее: [11]).

2. Рассмотрение единиц молодежного жаргона как проявления «испорченного и дурного языка» (З. Н. Люстрова) (эпоха Советской власти). Этот период можно охарактеризовать как время стагнации в лексикографическом описании единиц моло-

дежного жаргона, определяемых как «нежелательные» в сфере социальной коммуникации в советском обществе: «Молодежный жаргон – явление временное, преходящее, подверженное внешним влияниям», необходимо «выработать конкретные меры воздействия, направленные против засорения нашего языка ненужными, вульгарными словами-жаргонизмами» [12, с. 54]. «Существование молодежного жаргона вполне правомерно, плохо лишь то, что это дурной жаргон» [13, с. 92].

3. Разноаспектное описание жаргонной лексики, появление многочисленных словарных источников разных типов, фиксирующих единицы молодежного жаргона в конце XX – начале XXI века. С распадом СССР в российском обществе формируется новая система ценностей. Классовое общество, социальный порядок заметно изменяются, вследствие чего трансформируется культурное пространство и сознание каждого конкретного человека. Как известно, язык всегда развивается вместе с обществом, и бурные социальные преобразования непременно находят отражение в языке. В новом веке в качестве тенденции развития русского языка можно считать демократизацию в виде таких проявлений, касающихся всех сфер его функционирования, как вульгаризация и тотальная жаргонизация. «Языковая ситуация в России рубежа XX–XXI вв. характеризуется, во-первых, количественным расширением состава молодежной жаргонной лексики и, во-вторых, интенсивным проникновением ее в литературный язык. Активизация молодежных жаргонных единиц связана с современным процессом общей жаргонизации русской литературной речи. Упрочение позиций молодежного жаргона в «языковом пространстве» может быть также объяснено укреплением социального статуса современной молодежи, позволяющим ей диктовать свой стиль речевого поведения другим носителям языка» [11, с. 7]. Значимость существования молодежного жаргона в разных сферах языковой коммуникации официально признается в исследованиях авторитетных ученых – лингвистов, культурологов, социологов и пр.: «Характерно то, что в работах современных лингвистов это речевое явление (молодежный жаргон) все чаще оценивается не как негативное (с которым «необходимо бороться»), а как закономерное и (даже) положительное» [14, с. 61].

На данном этапе публикуется большое количество словарей, фиксирующих единицы молодежного жаргона. Представим краткую характеристику некоторых из этих изданий [15–19], нашедших широкое использование в нашей собственной языковой практике вторичной языковой личности, связанной с освоением русских жаргонизмов. Отметим также те особенности обозначенных лексикографических

источников, которые позволяют дать последним высокую оценку с точки зрения их лингводидактического и лингвометодического потенциала.

Так, в «Большом словаре русского жаргона» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной описано порядка 25 000 жаргонных слов и 7 000 фразеологических паремий. Составители пытались воплотить идею максимальной полноты описания. Особенно значимой в общей структуре лексикографической информации, на взгляд автора, является иллюстративная база. Статьи, содержащиеся в словарях, наглядно демонстрируют семантические и функционально-стилистические особенности жаргонных слов, например: «*Ботан, -а, м. Шк., студ. Шутл.-ирон. Отличник, прилежный, примерный ученик. В большинстве институтов и ботаны, и хвастуны-хроники получили одинаковую сумму*» [15, с. 73].

В составленном М. А. Грачёвым «Словаре современного молодежного жаргона» зафиксированы молодежные жаргонизмы 1980–2005 гг., употребляемые в устной речи и художественной литературе. В словарь вошло более 6 000 слов из речи порядка 40 различных групп молодежи: школьников, учащихся профессионально-технических училищ, студентов, хиппи, фанатов, панков, уличных музыкантов и пр. В каждой словарной статье имеются указания на источник жаргонизма, время его фиксации и принадлежность к определенной группе молодежи. Толкование слов проиллюстрировано примерами из письменных источников и устной молодежной речи [16].

«Словарь молодежного сленга» Т. Г. Никитиной содержит описание более 6 000 жаргонных слов и выражений. В соответствии с задачами лексикографического описания – представить молодежный жаргон во всем его многообразии – в словарь включены жаргонизмы из речи различных групп молодежи: школьников, студентов, солдат, хиппи, панков, металлистов и пр. По словам автора, новое издание словаря дополнено лексикой художников-«граффитчиков», любителей ролевых игр, диггеров, учащихся музыкальных школ, значительно обновлен жаргон байкеров, фанатов футбольных клубов, детализирована специализация музыкального и студенческого жаргона. Важно отметить, что словарь Т. Г. Никитиной фиксирует ономастическую лексику и окказионализмы. Учитывая условность, проницаемость границ молодежного жаргона, Т. Г. Никитина сочла возможным включить в словарь и некоторые пограничные явления, в частности жаргонизмы из речи бизнесменов, программистов, представителей криминальных структур [17].

Заметим, что автором словаря не отмечаются критерии отбора материала, как это сделано, например, в предисловиях других словарей молодежного жаргона. Так, М. А. Грачёв определяет следующие критерии отнесения слова к молодежному

жаргону: 1) использование его в молодежной среде; 2) признание его «своим» определенной молодежной группой; 3) частотность его употребления; 4) наличие в его лексическом значении указания на явно жаргонную сферу употребления; 5) его необычное звучание; 6) способ образования; 7) признание его жаргонизмом в лингвистических научных трудах; 8) использование его как жаргонизма с указанием на это автором произведения; 9) графическое выделение его в произведении. В составленный А. М. Грачёвым словарь не включаются: 1) молодежные слова, в составе которых имеются корни русской нецензурной брани; 2) прозвища и клички молодежи [16, с. 22–23].

Заслуживают отдельного упоминания словари, представляющие лексику молодежи некоторых регионов России. Например, «Словарь молодежного жаргона» включает порядка 2 000 жаргонных слов и выражений из речи различных социальных групп молодежи г. Краснодара и Краснодарского края, расположенных в издании по алфавитному принципу. Источником сбора материала послужили записи отрывков неподготовленной, спонтанной речи молодых людей. Автор четко определяет критерии отбора языкового материала, замечая при этом, что окказиональные и диалектные единицы в словарь не включаются. Словарь «представляет собой опыт комплексного словаря: он объединяет в себе толковый, синонимический, фразеологический словари» [18, с. 4]. Кроме того, словарь содержит информацию о таких парадигматических свойствах жаргонных слов, как полисемантические, синонимические, антонимические. Приведем пример омонимичных жаргонных форм: «*Колеса, мн. Модная обувь. Колеса у тебя новые? Крутые, на ногах смотрятся выше!*; *Колеса, мн. 1. Лекарственные таблетки. Мне дядя-доктор кучу колес прописал. 2. (нарк.) Таблетки, используемые для достижения токсического опьянения. Обычно я штук десять колес прихавваю – и ништяк!*» [18, с. 106].

В лингвометодическом аспекте интересен также «Словарь молодежного сленга» Л. А. Захаровой и А. В. Шуваевой, составленный на материале лексики студентов Томского государственного университета [19]. Издание содержит информацию о 2 500 жаргонизмах, функционирующих в речи студентов-филологов и зафиксированных в период с 2000 по 2014 г., их семантических, грамматических и стилистических свойствах. Источниками составления словаря послужили анкеты, социальная сеть «ВКонтакте» (группы «Признавашки ТГУ», «Подслушано ТГУ»), личный опыт составителей. Данное издание интересно тем, что акцентирует внимание читателей на присутствии в семантике жаргонизмов компонентов, обусловленных профессиональной и региональной спецификой.

Особенности словарного описания жаргонных единиц ярко проявляются в лексикографической практике иностранных русистов.

Например, китайские русисты уже на протяжении долгого времени обращают пристальное внимание на интенсивное распространение жаргонизмов в строе современной русской речи и определяют в целом жаргон и молодежный жаргон в частности как особое явление, присутствующее в языке, интенсивно развивающееся. Русский молодежный жаргон и его единицы (конечно, при соблюдении условия соответствия коммуникативным нормам) стали составной частью дидактической базы в освоении РКИ в Китае и активно используются на занятиях по лексикологии, разговорной практике, аудированию, лингвострановедению и пр. Китайские студенты проявляют интерес к изучению русского молодежного жаргона как «модного» языка, маркера принадлежности к корпоративной культуре.

О повышенном интересе китайских лингвистов к русскому молодежному жаргону свидетельствует регулярное издание специализированных словарей и справочников. Наиболее известными являются следующие: «Новый русско-китайский словарь сленга» [20], «Новейший русско-китайский словарь популярных слов» [21]. В предисловии к «Новейшему русско-китайскому словарю популярных слов», составитель, Сюй Юпин, доцент Института иностранных языков Китайского геологического университета (г. Ухань), дает объяснение, на основе чего применительно к жаргонизмам использует термин «*популярные слова*» [21]. По мнению китайского русиста, большинство жаргонных слов и выражений, являя себя атрибутом своего времени, свидетельствует об изменениях во многих сферах общества. В словарь включены около 4 000 жаргонизмов – лексемы, встречающиеся в речи наркоманов, байкеров, моряков и матросов, хиппи, кадетов, программистов, студентов, школьников, эзков, преступников и пр. Описание жаргонной единицы дается на китайском и русском языках, в ситуации многозначности приводятся все значения лексемы, есть примеры, которые иллюстрируют употребление жаргонизма в живом, непринужденном общении. Словарь помогает иностранным русистам всестороннее понять особенности прагматики и функционирования того или иного жаргонизма посредством системы стилистических помет. Расстановка знака ударения способствует запоминанию правильного графического облика слова.

Приведем пример словарной статьи из этого словаря: «**Ботать**, -аю, -аешь, [未. несов.] 1. *Балтать, пустословить*. 说闲话, 扯够了, 该去干活了. 2. *Говорить на жаргоне, близком к уголовному*. 说黑话, 说行话 3. [诨、讽: шутил-ирон.] [学: шк.] [大: студ.] *Прилежно учить уроки,*

зубрить. 勤奋学习, 死记硬背. Кончай ботать, тебя ж сегодня спросили 别再学了, 今天已经向你提过问了; **Ботва**, -ы, [阴: жен. род] 1. 捏[毒: Нарк.] *Зеленая масса конопли*. 大量未成熟的大麻 2. [诨: шутил.] Волосы на голове. 头发 Ботва дротом. *Волосы дыбом*. 头发竖直, [转] 十分害怕, 恐惧 3. 用作[集: в знач. собир.] *Мелкие товары, продающиеся в ларьке*. 售货亭卖的小商品 4. *Мелкие бумажные купюры*. 小面额纸币 5. [不赞: неодобр.] *Ерунда, чушь*. 胡扯, 胡说八道 *Тухлая ботва*. 胡扯, 胡说八道 А это, приятель, тухлая ботва. 朋友, 这是胡说八道 *Вестись/повестись на тухлую ботву*. *Верить человеку, говорящему вздор, ерунду*. 相信人胡 说八道 *На вашу тухлую ботву поведется только самый последний лох*. 只有最天真幼稚的人才会相信你的胡说八道. *Гнать (заряжать, лепить, пороть) ботву*. *Говорить ерунду, вздор, рассказывать нечто вымышленное*. 胡说八道, 捏造, 杜撰, 虚构 Хорош ботву пороть, давайте ближе к делу. 海阔天空固然好, 还是实事求是吧. 6. [俚语] *Жаргон, сленг Тусовая ботва. Молодежный жаргон*. 青年俚语 7. [不赞: неодобр.] *Что-л. некачественное, ненужное, устаревшее*. 劣质的物品, 不需要的东西, 过时的东西 8. *Неудача, невезение, бесперспективная ситуация*. 失败, 挫折, 不走运, 前途无望, 渺茫 *Такая ботва – такие вот чисто по жизни грустные дела*. 这样的挫折实在是令人烦恼的事情» [21, с. 26–27].

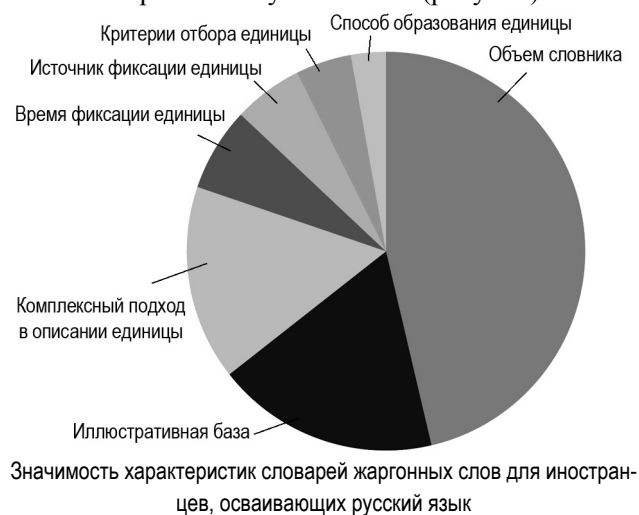
На основе собственного опыта использования лексикографических источников, описывающих единицы русского молодежного жаргона, а также с опорой на результаты проведенного анкетирования среди иностранцев, осваивающих русский язык, составлена таблица, отражающая особенности специализированных словарей жаргонных слов. Данные особенности позволяют говорить о высоком лингвометодическом и лингводидактическом потенциале лексикографических источников, используемых в процессе обучения иностранцев РКИ.

Анкетирование было проведено в группе китайских магистрантов 2-го курса, обучающихся в Томском государственном педагогическом университете на историко-филологическом факультете по направлению подготовки «Педагогическое образование», направленность (профиль) «Русский язык как иностранный». Всего в анкетировании приняли участие 13 человек. Анкета содержала вопросы: 1. Используете ли вы словари жаргонизмов? 2. С какой целью? 3. Расставьте по степени методической значимости параметры лексикографических источников. Перечень параметров включал следующие показатели: «объем словника (полнота описания жаргона)», «иллюстративная база (примеры жаргонизмов из текстов разной жанрово-стилевой ориентации)», «время фиксации единицы», «источник фиксации единицы (сфера коммуникации, тип

жаргона)», «способ образования единицы», «критерии отбора единицы (выполнение условий соответствия единицы статусу внелитературной, жаргонной)», «комплексный подход в описании (наличие семантической, функционально-прагматической, в том числе стилистической, а также с точки зрения профессиональной и региональной принадлежности характеристик)».

Относительно первого и второго вопросов был получен единодушный ответ информантов, суммарную суть которого передает фраза: «Да, я использую словари жаргонизмов в своей учебной деятельности, а также для реализации повседневной эффективной коммуникации».

С учетом характера ответов относительно второго вопроса анкеты составлена диаграмма, демонстрирующая значимость параметров, обуславливающих лингвометодическую роль словарей жаргонизмов в практике обучения РКИ (рисунок).

Таким образом, лексикографическая практика описания современного русского молодежного жаргона получила интенсивное развитие благодаря появлению перечисленных выше словарей, отражающих особенности лексического состава и общую динамику развития молодежного жаргона в интеграции с другими разновидностями жаргона (воровским, уголовным, профессиональным, корпоративным и пр.). Данные лексикографические издания стали базой изучения русского молодежного жаргона, в том числе иностранцами. Последние активно используют их в качестве источников сбора материала, как справочную литературу, содержащую крайне ценную информацию относительно толкования значения слов и коннотативных компонентов этих значений. Фиксация жаргонной единицы в словаре предполагает обязательную постановку правильного ударения, указания значения, особенностей контекстуального употребления и коннотативных оттенков смысла. Все перечисленное, безусловно, помогает иностранцу как вторичной языковой личности в его языковой практике с целью изучения РКИ.

Проблема освоения РКИ предполагает в качестве результата способность к осуществлению эффективной коммуникации с привлечением всех ресурсов современного русского языка, в первую очередь его внелитературных стратов. С этой точки зрения освоение русских жаргонизмов, как своеобразного языкового кода для общения внутри группы, в том числе с привлечением богатейшего арсенала специализированных лексикографических источников, видится для иностранца – вторичной языковой личности – крайне значимой.

Список литературы

1. Курьянович А. В. О роли эпистолярных текстов в развитии коммуникативной компетентности школьников // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2013. Вып. 2 (2). С. 58–63.
2. Курьянович А. В. Психолого-педагогические, лингводидактические и методические аспекты совершенствования языковой компетенции в школе и вузе // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2015. Вып. 1 (7). С. 90–101.
3. Колшанский Г. В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения // Иностранный язык в школе. 1985. № 1. С. 10–14.
4. Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / Язык-система. Язык-текст. Язык-способность: сб. статей. М.: Ин-т рус. языка РАН, 1995. С. 276–285.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
6. Емельянова О. Н. Внелитературная лексика // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 33–36.
7. Скворцов Л. И. Жаргон // Русский язык: энциклопедия. Изд. 2-е, перераб. и доп. / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Дрофа, 1998. С. 129–130.
8. Никитина Ю. Н. Социальные и лингвистические свойства современного молодежного жаргона: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 426 с.
9. Стернин И. А. О словарях сниженной лексики // Проблемы современной лексикографии: материалы Междунар. науч. конф. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 1999. С. 80–82.
10. Виноградов В. В. Очерки по истории литературного языка XVII–XIX вв. М.: Высш. школа, 1982. 528 с.
11. Цибизова О. В. Современный молодежный жаргон: проблемы лексикографического описания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2006. 19 с.
12. Борисова Е. Г. Современный молодежный жаргон // Русская речь. 1980. № 5. С. 51–54.

13. Люстрова З. Н., Скворцов Л. И. Мир родной речи. М.: Знание, 1972. 150 с.
14. Седов К. Ф. Дискурс и личность. М.: Лабиринт, 2004. 320 с.
15. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 720 с.
16. Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона. М.: Эксмо, 2006. 704 с.
17. Никитина Т. Г. Словарь молодежного сленга: Так говорит молодежь. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 592 с.
18. Мальцева Р. И. Словарь молодежного жаргона. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1998. 180 с.
19. Захарова Л. А., Шуваева А. В. Словарь молодежного сленга. Томск: Издательский дом ТГУ, 2014. 126 с.
20. 俄汉俚语词典: 丁昕主编 / Дин Синь. Новый русско-китайский словарь сленга. Шанхай: Перевод, 2008. 916 с.
21. 俄汉双解流行语词典: 徐友萍主编 / Сюй Юпин. Новейший русско-китайский словарь популярных слов. Ухань: Чун Вэнь, 2006. 399 с.

Ван Синхуа, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: paveltgpu@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 02.11.2016

DOI 10.23951/1609–624X-2017-2-59-66

FEATURES OF REFLECTION IN THE DICTIONARY OF RUSSIAN YOUTH SLANG UNITS IN THE MIRROR OF PERCEPTION OF SECONDARY LANGUAGE PERSONALITY

Wang Xinghua

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

In this article we are talking about linguodidactic and methodical potential of specialized lexicographical sources – dictionaries of slang units. It emphasizes the importance of data dictionaries for a foreign media – secondary language personality, mastering the Russian language as a foreign language. It is emphasized that the introduction of foreigners with dictionaries of jargon and their active use in educational activities, and everyday social and interpersonal communication contribute to effective adaptation of the alien within the Russian linguistic culture, effective development of lexical resources of the modern Russian language. These lexicographical publications are the basis of learning of the Russian youth slang by the foreigners who are actively using them as sources of material collection as the reference books contain extremely valuable information regarding the interpretation of the meaning of words and connotative components of these values. Fixing the unit in slang dictionary suggests mandatory setting of the correct accent, specification of the value, using the contextual features and connotative shades of meaning, which is also largely helps an alien as a secondary language person in his language practice to study Russian as a foreign language. In the course of questioning the informants in the audience of foreign undergraduates from China the author highlighted and justified a number of parameters which determine linguodidactic, didactic and methodological value of this type of dictionaries.

Key words: *secondary language personality, Russian as a foreign language, language competence, linguocultural competence, jargon, youth jargon, slang expression, dictionary.*

References

1. Kuryanovich A. V. O roli epistolyarnykh tekstov v razvitiі kommunikativnoy kompetentnosti shkol'nikov [The role of texts epistolary in the development of communicative competence of pupils]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2013, no. 2 (2), pp. 58–63 (in Russian).
2. Kuryanovich A. V. Psikhologo-pedagogicheskiye, lingvodidakticheskiye i metodicheskiye aspekty sovershenstvovaniya yazykovoy kompetentsii v shkole i vuze [Psychologo-pedagogical, lingvodidactical and methodical aspects of linguistic competence enhancement in schools and universities]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2015, no. 1 (7), pp. 90–101 (in Russian).
3. Kolshanskiy G. V. Lingvokommunikativnyye aspekty rechevogo obshcheniya [Linguocommunicative aspects of verbal communication]. *Inostranny yazyk v shkole – Foreign language at school*, 1985, no 1, pp. 10–14 (in Russian).
4. Khaleeva I. I. Vtorichnaya yazykovaya lichnost' kak retsipient inofonnoogo teksta [The secondary language personality as a recipient of the inofonny text]. *Yazyk-sistema. Yazyk-tekst. Yazyk-sposobnost': sb. statey* [Language as a system. Language as a text. Language as an ability: collection of articles]. Moscow, Institut russkogo yazyka RAN Publ., 1995. pp. 276–285 (in Russian).
5. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and linguistic identity]. Moscow, Nauka Publ., 2003. 261 p. (in Russian).
6. Emel'yanova O. N. Vneliteraturnaya leksika [Extraliterary lexicon]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [The stylistic encyclopaedic dictionary of Russian]. Edited by M. N. Kozhina. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2003. pp. 33–36 (in Russian).

7. Skvortsov L. I. *Zhargon* [Jargon]. *Russkiy yazyk: entsiklopediya*. Izd. 2-ye, pererab. i dop. [Russian language: Encyclopedia. 2nd ed., revised and add.]. Ch. ed. Yu. N. Karaulov. Moscow, Drofa Publ., 1998. pp. 129–130 (in Russian).
8. Nikitina Yu. N. *Sotsial'nye i lingvisticheskiye svoystva sovremennogo molodezhnogo zhargona*. *Dis. kand. filol. nauk* [Social and linguistic characteristics of contemporary youth jargon. Thesis of cand. philol. sci.]. Moscow, 2005. 426 p. (in Russian).
9. Sternin I. A. O slovaryakh snizhennoy leksiki [About the dictionaries of reduced vocabulary]. *Problemy sovremennoy leksikografii: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Problems of modern lexicography: proceedings of the International Scientific Conference]. Belgorod, Belgorod State Univ. Publ., 1999. Pp. 80–82 (in Russian).
10. Vinogradov V. V. *Ocherki po istorii literaturnogo yazyka XVII–XIX vv.* [Essays on the history of the literary language of the XVII–XIX centuries]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. 528 p. (in Russian).
11. Tsbizova O. V. *Sovremennyy molodezhnyy zhargon: problemy leksikograficheskogo opisaniya*. *Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Modern youth jargon: the problem of lexicographic description. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Arkhangel'sk, 2006. 19 p. (in Russian).
12. Borisova E. G. *Sovremennyy molodezhnyy zhargon* [Modern youth slang]. *Russkaya rech – Russian speech*, 1980, no 5, pp. 51–54 (in Russian).
13. Lyustrova Z. N., Skvortsov L. I. *Mir rodnoy rechi* [World of native speech]. Moscow, Znaniye Publ., 1972. 150 p. (in Russian).
14. Sedov K. F. *Diskurs i lichnost'* [Discourse and identity]. Moscow, Labirint Publ., 2004. 320 p. (in Russian).
15. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *Bol'shoy slovar' russkogo zhargona* [Big dictionary of Russian jargon]. St. Petersburg, Norint Publ., 2000. 720 p. (in Russian).
16. Grachev M. A. *Slovar' sovremennogo molodezhnogo zhargona* [Dictionary of contemporary youth jargon]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 704 p. (in Russian).
17. Nikitina T. G. *Slovar' molodezhnogo slenga. Tak govorit molodezh* [Dictionary of youth slang. So says the young]. St. Petersburg, Folio-Press Publ., 1998. 592 p. (in Russian).
18. Mal'tseva R. I. *Slovar' molodezhnogo zhargona* [Dictionary of youth slang]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 1998. 180 p. (in Russian).
19. Zhakharova L. A., Shuvaeva A. V. *Slovar' molodezhnogo slenga* [Dictionary of youth slang]. Tomsk, TSU Publ., 2014. 126 p. (in Russian).
20. 俄俄汉语词典：丁昕主编. Din Sin'. *Novyi rusko-kitayskiy slovar' slenga* [New Russian-Chinese dictionary of slang]. Shankhay, Perevod Publ., 2008. 916 p. (in Russian).
21. 俄汉双解流行语词典：徐友萍主编. Syuy Yupin. *Noveyshiyy rusko-kitayskiy slovar' populyarnykh slov* [The latest Russian-Chinese dictionary of popular words]. Ukhan', Chun Ven' Publ., 2006. 399 p. (in Russian).

Wang Xinghua, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: paveltgpu@yandex.ru